
Сотрудники следственного отдела по Железнодорожному району города Барнаул СУ СК России по Алтайскому краю поздравили с Днем Победы ветерана Великой Отечественной войны Николая Устиновича Лыдина

Заместитель руководителя следственного отдела Яна Кирпиченко написала статью о легендарном ветеране. Предлагаем ознакомиться.

Настоящий полковник

Николай Лыдин - живая легенда алтайской транспортной милиции

В Алтайском линейном УВД на транспорте Николая Устиновича встречают как родного. Для милиционеров он – непререкаемый авторитет, пример воинской доблести и

высокопрофессионального отношения к службе. 83-летний ветеран прошел войну, а потом еще 25 лет стоял на передовой борьбы с преступностью. Фактически под его началом был создан уголовный розыск и другие подразделения, в том числе милиция на воздушном транспорте.

Форменное безобразие

Полковник Лыдин в отставке только числится. Он частый гость в АЛУВДТ, здесь для него всегда открыты двери и у всех найдется свободная минута, чтобы позвать ветерану руку.

Николай Устинович считает, сколько лет он носил форму, и путается:

- Если там посчитать и здесь... много получается, столько некоторые и не живут, а мне вот выпало. Новость о вторжении гитлеровцев застала его в селе Телеуцкое Павловского района, где он родился и вырос.

Николай Устинович хорошо помнит, как все взрослые мужчины, находившиеся в тот момент в поле, сели на повозки и поехали в сельсовет на собрание. С него... многие не вернулись домой никогда. Село опустело. 13-летнему Коле вместе с другими мальчишками пришлось выполнять непосильную мужскую работу. Прибавилось работы не только в деревне, но и в собственном доме. Из семи детей в семье Николай был третьим, старшим из мальчиков. Работал за троих, но все так же дурачился по-ребячески и думать не думал, что вскоре ему предстоит пережить...

Николай проводил на фронт отца, но вскоре с ранениями его комиссовали. Теперь уже он, повидавший смерти, с наставлениями провожал Колю на фронт осенью 1944 года. С собой в дорогу дал ему самое «дефицитное» в то время - буханку хлеба, горшочек масла и немного денег. Службу Николай должен был нести на флоте, так обещали, но не довелось. Направили в отдельный полк войск НКВД во Фрунзе. Там в учебной школе в течение двадцати дней Николай прошел курс «молодого бойца», принял присягу и получил форму. -

Хотел бы я сейчас посмотреть себя на фотографии тех дней,- хватается за живот Николай Устинович. – Знаете, форма у нас тогда была сборная: ботинки - американские, зеленая английская шинель, русская буденновка и сверху - авиационная куртка защитного цвета. Ремней не было, поэтому подвязан я был тесьмой. Ну, словно сноп...

Выполняя наказ отца, бывалого служивого, Николай выбрал ботинки на два размера больше, но не учел, что у «американцев» огромная кожаная подошва. Когда бойцы вставали в строй, носки его ботинок выступали из общей стройной колонны. Стоило ему отступить назад, и все остальные делали шаг обратно.

- Я, так сказать, вносил сумятицу в строй, - смеется Николай Устинович. - И тогда, чтобы

поправить положение, ребята предложили мне вообще оторвать подошву. Так я и сделал, а за порчу обуви получил трое суток гауптвахты. Молодой был, несмышленный...

Война одна, война другая

Это, наверное, единственное из воспоминаний военного времени, которое вызывает смех у ветерана. Потом была дорога на фронт, а куда везли - никто не знал. Вместе с сослуживцами Николай попал на передовую в Восточную Пруссию, участвовал в форсировании Немана, где пролилось много крови.

- Второй раз запах смерти я почувствовал под городом Шауляем. Здесь фашисты активно применяли противотанковые ружья и минометы. Я выжил и, слава богу, не остался калекой. Многих тогда убили в ожесточенных боях. После того, как наши войска освободили Пруссию, дивизию отвели в Прибалтику. Здесь я воевал (иначе не скажешь) еще семь лет. В то мирное время там, как и на Украине, боевые действия длились месяцами!

То, что происходило в Литве, Николай Устинович называет «войной из-за угла». Здесь ему пришлось «задержаться» до 1952 года. Сформированные немцами бандформирования, которые на две трети состояли из местного населения, воевали ожесточенно. И выжить в этой подпольной войне удалось немногим счастливым.

Мне очень повезло, - качает головой ветеран. – Насмотрелся я всякого, даже довелось побывать в концлагере под Каунасом, к счастью, в другом статусе. На его территории мы жили пять месяцев, время от времени вступая в бои с «лесными братьями». Неуютно себя чувствовал. Жили в финских, собранных из щитов бараках. Как сейчас помню: справа - баня, слева - крематорий, на котором осталась табличка с надписью на немецком: «Каждому свое».

Демобилизовался Николай Устинович, отслужив в рядах Советской армии восемь лет и три дня. Вернувшись в Барнаул, пришел в транспортную милицию, сам того не подозревая, что она станет для него вторым домом.

Кто кого?

Через четыре месяца рядового Лыдина уже пригласили в уголовный розыск - оперуполномоченным, потом назначили старшим оперуполномоченным, начальником пункта милиции станции Алтайская. Спустя три года он снова вернулся в краевой центр на должность начальника отделения уголовного розыска. В то время УБОПа не было, поэтому угрозыску приходилось заниматься самыми различными направлениями - от хищений грузов до карманных краж и работы с кадрами.

- Всех местных карманников я знал в лицо и они меня тоже, - рассказывает Николай Устинович. - После войны в Барнаул понаехало много искусных воров, которых долгое время

не могли поймать за руку. А попадались они чаще всего случайно или по собственной дурости. Никогда не забуду одного профессионального воришку интеллигентного вида, который потрошил карманы у зевак на вокзале. Высокий, гладко выбритый, в костюме и галстук - никогда не подумаешь, что за этим внешним антуражем скрывается отпетый мошенник. Он выслеживал людей при деньгах, которые ехали на курорты, пристраивался сзади и начинал игру. Специально подталкивал, извинялся, подталкивал, извинялся, а когда жертва привыкала – делал свое дело. Всякий раз он уходил от ответственности, потому что его сестра работала народным судьей. А попался он с поличным, когда залез в карман к ветеринарному врачу, тот вез кал животных на анализы. Врач оказался не робкого десятка - ударил карманника по руке, да так, что сломал ему кисть. Потом привел его в милицию. С такими прямыми доказательствами на этот раз даже сестра ему не помогла...

Николай Устинович говорит, что сложнее всего работалось в 50-е годы прошлого века. После издания указа Берии об амнистии вокзал превратился в поле боевых действий. На каждом углу людей грабили, киоски на перронах закрывали, опасаясь за имущество. Преступники приезжали на Алтай целыми составами. Их задерживали десятками - с ружьями, пистолетами и ножами.

Распространенными были налеты на поезда. Грабили в основном составы с водкой. Пломбы, как сейчас, не срывали, просто прорубали топорами дыры в крышах. Тогда вагоны были деревянные. Больше всего подобных хищений происходило в районах Осипенко и Борзовая Заимка в Барнауле. Причем промышляли грабители целыми группами и, что называется, с согласия сверху. На станции Алтайская, к примеру, загоняли составы в тупики и методично расхищали.

- Работали мы круглые сутки, - говорит Николай Устинович. - Как говорят, жили на работе. Вопрос стоял предельно просто: или мы жуликов, или они нас. А преступники в послевоенные годы были наглые, отчаянные. Пугали меня, угрожали коллегам...

Николай Устинович вспоминает громкое по тем временам дело, когда задержали организованную преступную группу во главе с депутатом Новоалтайского городского совета. Как только на станцию подходил стоящий груз (это было написано в сводке), он давал своим подручным команду. Конспирация жуликам не помогла. Лыдин и товарищи сработали грамотно. К уголовной ответственности тогда было привлечено 22 человека, в том числе и "политик".

- Казалось, что все работало против нас. Ситуацию особенно осложнили амнистия и масштабное освоение целины. Целинники-энтузиасты думали, что здесь их ждут с распростертыми объятиями. Но нормального жилья не было, зарплаты - тоже. Некоторые даже жили в землянках в чистом поле. Загнанные в угол, они шли на преступления. Причем задерживали мы за этим делом людей самых разных социальных групп: рабочих, инженеров, творческую интеллигенцию. В общем, борьба с преступностью шла на всех фронтах.

Первым делом – самолеты

Милицейское руководство по достоинству оценило высокие результаты работы Лыдина, назначив его на должность начальника авиационной милиции в Барнаульском аэропорту. Ладно, без его согласия (в то время никто и не спрашивал), так и людей даже не выделили. Первое время ему самому приходилось сопровождать самолеты.

Неудивительно, что в аэро-порту росло число краж. И главное, быстрыми темпами развивалось авиационное сообщение, а это значит, надо было, как бы сейчас сказали, кардинально усиливать антитеррористическую защищенность объекта. Молодой оперативник убедил всех, от кого зависело решение, что один он в поле не воин, с такой охраной преступники без труда могут угнать самолет. Очень скоро у него в штате было уже девятнадцать сотрудников. В аэропорту установился порядок. Кражи, конечно, случались, но их раскрываемость оставалась крайне высокой. Попыток угонов тоже не было – да никому бы и в голову не пришло бросить вызов хорошо организованному подразделению Лыдина.

- Ничего особенного я не придумал, - говорит ветеран. – Сделал то, что должен был сделать. Везде старался выкладываться на полную катушку. И своим подчиненным тоже по-человечески, без суеты и криков объяснял – работайте с рвением и воздастся. У меня были отличные ребята и отличные результаты. ... На заслуженный отдых Николай Устинович Лыдин ушел в звании полковника милиции с должности заместителя начальника отдела по оперативной работе АЛУВДТ. В его трудовой книжке лишь две записи - о поступлении на службу в транспортную милицию Алтая и об увольнении из нее.

Поздравляя этого крепкого старика, невольно хочется выпрямиться и это не под воздействием его 20 медалей и не от понимания того что перед тобой Ветеран, а от его внешнего вида, от выправки, от строгого взгляда. В свои 83 года, Николай Устинович жалуется на больную ногу и жалеет что за в эту зиму он ни разу не прокатился на лыжах.

09 Мая 2014

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/Vne_processa_novosti/item/892317/folder/873343